

В «огнеопальной» поэзии К. есть и стихи, наполненные чистой радостью бытия («**Морозный скрип походки быстрой...**», С. 124) и тихие, умиротворенные картины природы («Радость лета. Сладость меда. / Зной цветы раззолотил»). В них нередко оживают лермонтовские образы и настроения: «Когда моей душе дано прозренья, / Когда светло струится благодать...» (С. 578), «Полуночи окно. Звезда. Печаль» (С. 243) и др. Мирознание поэтессы отчетливо теоцентрично: просветленные душевные состояния связаны, как правило, с переживанием православных праздников, созерцанием святых, а красота тварного бытия побуждает героиню к благодарной молитве Творцу.

Свое творчество К. определяет как служение — «нести людям простое православное слово», «открывать мир Божьего чуда, молитвы и радости православной веры» (Православная Русь. 2002. № 9. С. 11), суть его выражена К. в поэтических строках: «Я так жалею бедных и безгласных, / Я так жалею темных и скупых. / Дай силы, Господи, в словах Твоих прекрасных / Согреть замученные души их» («Когда моей душе дано прозренья...»). Мощная экспрессия стихов К. сочетается с песенным началом («русская певунья с негромким, но чистым голосом» — Тростников В. Н.— С. 6). Мн. стих. К. переложены на музыку: романсы Ю. и Е. Клепаловых, песни В. Филатовой, Ю. Звездного, В. Захарченко, А. Дудника.

К. перевела с немецкого стихи баронессы Матильды фон Визендок (возлюбленной Р. Вагнера); автор нескольких рассказов и эссе («Родное», «Смелей, Алеша, смелей!», «Не забывай: мы — русские!» и др.), главной темой которых является бытие православного человека в совр. мире.

К.— член правления Международного фонда славянской письменности и культуры, Православной Русской академии, центрального совета движения «Россия Православная», член бюро московского отделения СП России. Лауреат премий ж. «Наш современник» (1991), «Москва» (1996), удостоена Пушкинской медали (1999), медалей Государя Императора Николая II Александровича (2002) и «За гражданское мужество».

Соч.: Чистый образ: Книга стихотворений. М., 1992; Имперские розы: стихотворения. М., 1996; Вместо собственного некролога: Почти святочный рассказ // Лит. Зеленоград. М., 1997; Великая княжна Мария // Русский паломник. 1997. № 15; Любовь к Родине — она природна // Сельская жизнь. 1998. № 45. 18 апр; День чудесный! Русский дом в Малинниках // Сельская

жизнь. 1999. № 36. 14 мая; Порфира и Виссон: Лирика. М., 2000; Отцы // Русский вестник. 2001. № 29–30; Слава России! Стихи. М., 2001.

Лит.: Хочется пастырей видеть героями: Интервью с поэтессой // Встреча. М., 1997. № 2; Нина Карташева: «Злу всегда дам сдачи» / беседовал с поэтессой Е. Прошин // Сельская жизнь. 2002. № 16. 7–13 марта; Хомицкий П. Моя поэзия — судьба // Соборная весть. СПб. 2001. № 22. Ноябрь; Душа не может быть атеисткой... / беседовала с поэтессой А. Рохлина // Община XXI век. 2003. № 5(30); Тростников В. Н. Русская певунья // Карташева Н. Слава России! М., 2001. С. 3–8; Беседа с православной поэтессой Ниной Карташевой // Православная Русь. Джорданвилль. 2002. № 9. 1/14 мая. С. 10–13.

А. М. Любомудров

КАСАТКИН Иван Михайлович (псевдонимы Кологривский, Ив. К-ин, Унжак, Жан Унжа) [24.3(5.4).1880, д. Барановицы Кологривского у. Костромской губ.—расстр. 21.4.1938, Москва] — прозаик, поэт, публицист, журналист.

Родился в бедной, безземельной крестьянской семье. До 9-летнего возраста К. жил в деревне. Его детство было очень тяжелым. Покинув деревню (отец «махнул на крестьянство рукой») и живя в городах Кологрив, Кострома, Нижний Новгород, семья К. продолжала бедствовать. Нужда заставила К. начать трудовую деятельность в 9 лет; подавал на

И. М. Касаткин

стол горячие пышки, подрабатывал в церкви, продавал воздушные шары, торговал книжками по копейке, чистил котлы, был учеником «золотых и серебряных дел мастера», медником, половым в трактире, статистом в театре, работал в посудной лавке и т. д. Школьного образования К., на плечах которого лежала забота о семье, не получил, грамотой овладел самостоятельно к 14 годам. В юности К. читал запоем. В 1897 К. устроился слесарем на Сормовский завод, некоторое время посещал вечерние технические курсы. В 1899 К. приехал в Петербург, работал слесарем на Путиловском заводе, помощником машиниста на электростанции. В это время он сблизился с революционерами, посещал подпольные кружки, хранил нелегальную лит-ру. В 1901 оказался среди демонстрантов у Казанского собора. Приблизительно тогда же руководил забастовкой на электростанции. В 1902 К. вступил в РСДРП, спустя год примкнул к большевикам. Неоднократно писал тексты прокламаций, которые называл своей «первой прозой». В обязанности К. входило и налаживание связей с питерскими заводами.

Находясь в Нижнем Новгороде и Петербурге, К. очень много читал. У него пробудилась тяга к лит. творчеству. С 1900 начал сочинять стихи на гражданские темы (некоторые из них были опубликованы в ж. «Родина»). В 1902 К. познакомился с К. К. Случевским, у которого учился технике стихосложения. Но своим ранним стихотворным опытом К. не придавал серьезного значения. Он бросил писать стихи — как «нестоящее дело» — уже в начале 1900-х.

Из-за угрозы ареста за революционную деятельность К. вынужден был покинуть Петербург и жил некоторое время в Твери, Воронеже, в 1904 переехал в Нижний Новгород; в доме, где находилась квартира Г. Ф. Ягоды, он организовал типографию. После выпуска нескольких прокламаций К. был арестован и отбывал тюремное заключение с дек. 1904 до марта 1905. С 1907 на страницах газ. «Нижегородский листок» и «Судоходец» появляются (нередко под псевдонимами) рассказы, очерки, фельетоны и стихи К. Некоторое время редактировал торговую газ. «Нижегородская биржа»; К. был одним из создателей легальной газ. «Поволжская бьль». К. пережил несколько арестов, высылку «в тихие места, на лесной Керженец» (где удалось написать немало рассказов), служил в 1912–14 «лесным кондуктором» в Лыковском лесничестве.

Летом 1914 К. поселился в Москве. На квартире Е. П. Пешковой зимой 1914 со-

стоялось его знакомство с М. Горьким. В Москве К. не раз встречался с И. А. Буниным, Е. Н. Чириковым, И. С. Шмелевым. При содействии Горького К. устроился на работу в газ. «Русское слово» (сперва секретарем, затем сотрудником отдела провинциальной жизни). Однако из Москвы К. уехал в Нижегородскую губ., в Чернорецкое лесничество (нужны были досуг и тишина, чтобы продолжить писательскую деятельность).

В 1916 — в разгар Первой мировой войны — К. снова оказался в Москве: его вызвала Е. П. Пешкова и предложила ему (с одобрения Горького) отправиться «на Западный фронт подбирать беженских детей и сирот» (**Автобиография** // Касаткин И. Мужик: Рассказы. С. 11–12). При участии К., возглавлявшего отряд по собиранию детей беженцев и сирот, было организовано 18 приютов и 43 столовые.

Октябрьскую революцию 1917 К. встретил на фронте и приветствовал ее. Живя в Москве, весной 1918 был инспектором Госконтроля, заведующим изд-ва ВЦИК, работал в архивах ВЧК. Вместе с В. В. Воровским в 1919 организовал Госиздат и состоял членом его первой редколлегии. В 1920 был заместителем особоуполномоченного ВЦИК на фронте (Северный Кавказ, Азербайджан, Дагестан), уполномоченным Реввоенсовета трудармии. В 1920–30-е К. вел большую работу во Всероссийском объединении крестьянских писателей, был заведующим лит.-худож. отделом Госиздата, председателем Всероссийского СП, председателем редакционно-худож. коллегии ЛИТО, председателем лит. секции ГУСа, редактировал ж. «Колхозник», «Красная нива», «Земля Советская», участвовал в организации (при газ. «Известия») ж. «Новый мир» и др. Занимаясь консолидацией лит. сил, К. много ездил по стране, помогал молодым писателям (с его участием вышел в свет роман Б. Пильняка «Голый год» и др.). К. с особой любовью относился к С. А. Есенину, входил в узкий круг его верных друзей, защищал его от различных обвинений и испытал настоящее потрясение, когда узнал о смерти великого поэта. Сыновние чувства питал К. к С. П. Подъячеву, заботился о его здоровье, хлопотал об издании его сочинений, не раз писал о творчестве этого патриарха «крестьянской» лит-ры.

Из написанных в 1904–05 в одиночной камере Нижегородской тюрьмы рассказов первым в 1907 в газ. «Судоходец» появился рассказ «Путина» («На барках»), затем — «Жить!» («Волчья песня»), «Скотина» («Мужик»), «Нянька», «Филька» («Тю-

ли-люли», «Силантьево детство»), «На Унже» («Унжаки») и др. Очень многим в своей личной и творческой судьбе К. был обязан М. Горькому. С одобрения и при содействии Горького рассказы К. были опубликованы в сб. «Знание» и в ж. «Заветы», «Просвещение», «Новый журнал для всех» и др. Горький и К. вели диалог о судьбе русской деревни, о социальной сути сельского труженика, о крестьянстве и революции. Горькому импонировала самостоятельная общественная и лит. позиция К. Так, например, К. была чужда горьковская трактовка «власти земли» как своего рода «власти тьмы». Переписка с Горьким продолжалась с 1908 по 1934.

Самыми плодотворными для К. оказались 1909–13. В этот период были написаны рассказы, составляющие «костяк» лит. наследия К.: «**Маленькие люди**» (1909), «**Гуманность**» (1910), «**Лесосека**» (1913), «**Как это было**» («**Так было**») (1910), «**Крещенский торг**» («**Торг**») (1911); «**Молитва**» («**Утром**») (1913), «**Дорога**» («**Путь-дорога**») (1912), «**Из жизни скитальца**» («**Из жизни странника**») (1913), «**Старухи**» (1913) и мн. др.

К числу самых значительных произведений К. относится повесть «**Село Микулское**» (1911) — о том, чем живет русская деревня после революции 1905, о настоящем и будущем крестьянства.

В 1916 в Москве К. издал первый сб. рассказов «**Лесная биль**», высоко оцененный в печати. К. предстает знатоком народного языка, быта и нравов, наблюдательным художником, тонким лириком и мастером пейзажа. Сб. «Лесная биль» выдержал 4 издания. В окт. 1919 К. подарил этот сб. В. И. Ленину со следующей дарственной надписью: «Мощно сдвинувшему тяжелую лесную биль — в сказку Владимиру Ильичу Ульянову (Ленину). С душевным чувством товарищеского привета Ив. Касаткин».

В советское время К. опубликовано сравнительно небольшое количество новых произведений: «**Галчата**» («**На бревнах**») и «**Вражья сила**» (1919), «**Летучий Осип**» (1921), «**Райпросвет** и **Гришка**» (1924), «**Чудо**» (1927), «**Записи Хоркина**» («**Тиф**») (1928), «**Старинушка**» («**Курочка**») (1918), «**Площадь**» (1930), «**Задушевный разговор**» и «**Детвора**» (1937) и др. Некоторые из этих рассказов были созданы до 1917. В центральных газ. и ж. печатались также очерки и статьи К.

В 1932 было отмечено 25-летие лит. деятельности К. Однако эта юбилейная дата не принесла особой радости самому К; затянув-

шая творческое молчание доставляло К. немало страданий. Основная же часть после-революционных публикаций (а их около 40) — это публицистика.

В 1936 К. писал: «То, что мною сделано доньше, я считаю лишь пробой пера» (**Автобиографические заметки**. С. 213). Из-за обилия лит.-организаторской работы К. чувствовал себя в послереволюционные десятилетия не столько писателем, сколько редактором-читателем и лит. чиновником.

Замыслы К. 1920–30-х остались неосуществленными. Писателю хотелось выйти за пределы «малого» жанра. В беседе с Вс. Ивановым К. признался, что мечтает создать «роман о высокой любви»: «И хочется, чтобы роман происходил среди мужиков, в деревне, сейчас. Порой мне кажется, что я жил... ради этой великой темы, которую хочу сейчас разрабатывать» (Иванов Вс. СС: в 8 т. М., 1978. Т. 8. С. 151). В 1936 он предполагал написать «большую автобиографическую повесть, охватывающую и старые и новые времена, настойчиво завещанную М. Горьким в его последнем письме» к писателю (Автобиографические заметки. С. 213).

Будучи редактором ж. «Земля Советская», К., несмотря на перегибы коллективизации, оставался горячим сторонником колхозного строительства, до конца своих дней К. был предан идеалам социалистической революции. В 1930-е К. ощущал себя трагической фигурой. Он стал жертвой незаконных репрессий. 31 янв. 1938 был арестован и через несколько месяцев расстрелян. Зоя Александровна Исакова-Касаткина как жена «врага народа» вскоре также была арестована: ее выслали в Казахстан на 8 лет. Во второй половине 1950-х К. был реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР.

Произведения К. не переиздавались в течение 20 лет — до 1957.

Соч.: СС: в 3 т. / Лит.-критический очерк И. Кубикова. М.; Л., 1928–29; Избранные рассказы. М., 1937; Избранные рассказы / сост., подгот. текста и прим. Н. Занковского; предисл. В. Иванова. М., 1957; Деревенские рассказы / вступ. статья В. Лидина. М., 1967; Перед рассветом: Избранные рассказы / сост., вступ. статья и прим. Н. И. Страхова. М., 1977; Лесная биль: Избранные рассказы / вступ. статья В. Иванова. Ярославль, 1981; Автобиографические заметки: К истории личных и творческих взаимоотношений с М. Горьким / публ. В. И. Протченко // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1980 год: Сб. науч. трудов. Л., 1984. С. 204–216; Мужик: Рассказы; [Автобиография] / сост., автор послесл. и прим. Н. М. Солнцева. М., 1991.

Лит.: Федосеев Г. Иван Касаткин: К 25-летию лит. деятельности // Земля Советская. 1932. № 9. С. 133–141; Иван Михайлович Касаткин // Русские советские писатели. Прозаики: библиографический указатель. Л., 1964. Т. 2. С. 327–328; Харчев В. В. Жизнь, жизнь, люблю тебя!: К 90-летию со дня рождения И. Касаткина // Волга. 1970. № 10. С. 143–151; Милокостенко Л. М. Тема деревни в прозе Ивана Касаткина (1907–1912 годов) // Традиции и новаторство русской лит-ры XX века. М., 1973. С. 67–78; Скобелев В. П. Творчество Ив. Касаткина // Революция. Жизнь. Писатель: сб. статей. Воронеж, 1978. С. 76–93; Макина М. А. Из истории писательских взаимоотношений 1920–1930-х годов: По архивным материалам И. М. Касаткина // Русская лит-ра. 1979. № 4. С. 138–145; Базанков М. На родине Ивана Касаткина (К творческой биографии писателя) // Волга. 1979. № 12. С. 159–164; Козлов Б. М. К истории публикации рассказа И. М. Касаткина «Смертельная» // Русская лит-ра. 1980. № 2. С. 216–217; Горький и русская журналистика начала XX в. Неизданная переписка // ЛН. Т. 95. М., 1988. С. 628–636, 652–656 и др.; Солнцева Н. М. Китежский павлин: Филол. проза. М., 1992.

П. В. Бекедин

КАССИЛЬ Лев Абрамович [27.6(10.7). 1905, слобода Покровская Саратовской губ.— 21.6.1970, Москва] — прозаик.

Родился К. в семье слободского врача в центре России на самом сломе времен: учиться начинал в гимназии, продолжал уже в советской школе, стал общественным и комсомольским лидером (работал в библиотеке-читальне, мастерил модели пароходов, собирал гербарий, рисовал, учился музыке), позже был командирован «по разверстке» в Москву, в ун-т; учился на физико-математическом ф-те. Лит. деятельность К. начинается в 1927, он работает журналистом ряда периферийных газ., впоследствии становится известен как фельетонист газ. «Известия». Впечатления общественной жизни тех лет во многом определяют лицо этого одного из самых ярких детских писателей. К. встречал в воздухе «цеппелин», участвовал в походе глассеров, в испытательных перелетах самолетов и дирижаблей, в первом пуске московского метро, видел старт стратостата, бывал у К. Циолковского, провожал в легендарный полет В. Чкалова, первым встретил из ледового плена О. Шмидта, участвовал в испанской эпопее. В годы Великой Отечественной войны К. — военный корреспондент на Северном флоте, Западном и 1-м Украинском фронтах. О встречах с прекрасными людьми своего времени К. рассказал в книге **«Люди нового века»** (1958).

Л. А. Кассиль

Первое произведение — повесть **«Кондуит»** (1929) — было поддержано Маяковским, который оказал большое влияние на формирование писателя; (знакомству с ним посвящена книга К. **«Маяковский — сам»** (1940, 1960). Вторая повесть — **«Швамбрания»** (1931) — примыкает к первой и впоследствии издается под общим названием **«Кондуит и Швамбрания»**. Это произведение автобиографического характера, где события революции переданы через восприятие детей из среды средней интеллигенции. Здесь был осмыслен опыт начальных лет жизни, совпавших с эпохой крушения привычного мира, старого уклада, сложившегося быта. Реальные события и живые люди оказываются для героев повести много интереснее выдуманных героев, населявших сказочный остров Лукоморье. Книгу отличает характерный для тех лет юношеский, озорной нигилизм по отношению к интеллигентским идеалам, принципам воспитания, миру искусства. В повести о новой школе **«Черемыш — брат героя»** (1938) предпринята попытка создания образа идеального героя-подростка, мальчишки-детдомовца, мечтающего о старшем брате. Из двух самостоятельных частей складывается роман **«Великое противостояние»** (Ч. 1. 1940; Ч. 2. 1947): в первой книге романа рассказано о рождении художника, о формировании его духовного мира, воспитании патриотизма; во второй, написанной уже после войны, — о «великом противостоянии» фашизму. В годы войны